

**ПСИХОМАХОВА АМИНАТ РАШИДОВНА,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИИ
ГБПОУ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ГОРОДА МОСКВЫ
«МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ № 5» (ФИЛИАЛ № 1)**

ВКЛАД АДЫГСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА

Фольклор - это кладовая,
из которой нужно брать
для сегодняшнего дня [9].

Влияние фольклорного наследия в изучении истории и культуры каждого народа неизмеримо велико. Фольклор адыгов создавался в глубокой древности. Представлен песнями, сказками, пословицами, загадками, частушками и скороговорками.

Песни в свою очередь делятся на героические, исторические, обрядовые, любовно-лирические, траурные, песни пахоты, косьбы, свадебные, танцевальные и многие другие. Они исполняются на всех семейных и общественных празднествах в сопровождении музыкальных инструментов. Каждый народ, борясь за свою свободу, создавал свою богатую событиями историю. Поэтому стремление осмыслить современность невозможно без обращения к историческому опыту народа. Обращение к культурному наследию наиболее остро воздействует на умы и души последующих поколений. Песни это драматическая поэма всей яркой и легендарной истории народа [19].

На протяжении многих столетий оттачивалась музыкальная культура адыгов [7]. В её рядах нот хранятся рассказы о славных подвигах, мыслях и чаяниях адыгов былых времён [14]. В адыгском песенном фольклоре создавались портреты легендарных воинов и героев, воспевались их удачи и

победы, утверждался образ благородного и сильного человека как примера для молодого поколения. Будучи народом честолюбивым, адыги более всего восхваляли в своих песнях славу и успех. Сочиняли и хранили черкесские песни. Они запечатлевали в песнях различные события [13]. В адыгской культуре не было принято, открыто выражать свои чувства, как мужчинам, так и женщинам. Поэтому любовная тема в песенном фольклоре выражена не ярко. Иные темы, такие как повседневная жизнь, труд на полях, бытовые подробности, были интересны в значительной мере [15]. Несмотря на многовековую сопредельность с другими этномузыкальными группами, сумели сохранить свою культурную самобытность.

Изучением фольклора занимались такие просветители как С.Хан-Гирей, Ш.Ногмов, А-Г. Кешев П.Тамбиев [16]. Каждый из них по-разному определял место устного народного творчества в повествовании истории народа [12: 21].

В «Записках о Черкесии» Хан-Гирей неоднократно высказывается на эту тему. Он подходит к фольклору очень осторожно, не раз подчеркивая его «баснословие». Отмечая главные недостатки фольклора - отсутствие летоисчисления и выраженную мифологизацию - он в тоже время не отрицает, что фольклор содержит «в себе драгоценные для любопытства потомков события, современные их предкам, и черты характера людей минувших веков» [17]. Можно отметить, что Хан-Гирей обозначил два основных элемента содержания фольклорных произведений - это факт и ментальность эпохи. Описывая исторические факты, Хан-Гирей прибегает к данным фольклора только в том случае, если не было возможности получить информацию из другого источника. Упоминая сказания о нартах, автор «Записок» склонен верить в то, что это «воинственное рыцарское сообщество» существовало, так как в фольклорных источниках есть подтверждение: «название кавказских кислых вод, около Пятигорска нартсан (вино нартов); река за Кубанью Нарт-пс-хо (река нартов) и многие другие наименования», кроме этого «на местах, где по указанию народных

преданий, жили нарты и где тела их погребены, находят в земле оружия, отличающиеся своею огромностью» [17 : 223]. Хан-Гирей проверяет данные кабардинского фольклора, сопоставляя их со сведениями историографического источника, в качестве которого им была привлечена «История государства Российского» Н.М. Карамзина. Так как сведения Н.М. Карамзина совпадают с данными фольклора, Хан-Гирей делает вывод, что предания кабардинцев относительно царства Астраханского справедливы, и народные песни «содержат истины весьма важные» [17: 228].

У Ш. Ногмова отношение к фольклору было несколько иным. Это понятно уже из названия его произведения, из той задачи, которую он перед собой поставил. В его понимании фольклорный материал несёт в себе конкретные фактологические данные: он считал возможным на его основе воссоздать историю адыгов. Если Хан-Гирей стремился проверять фольклорные сведения другими источниками, то Ш. Ногмов указывал на взаимопроверяемость фольклорных источников разных жанров [9]. Доверие Ш. Ногмова к фольклору было столь безгранично, что в тех случаях, когда его данные расходились с данными других источников, он решал вопрос в пользу фольклора: «Они увидят из следующих преданий, что две повести, происшедшие собственно у нас, перенесены греческими историками к восточным славянским народам» [22]. Обнаружив похожие сюжеты у Н.М. Карамзина, Ш. Ногмов без тени сомнения, утверждал, что по недоразумению славяне спутаны с кавказскими антами, подтверждая свое мнение верностью имен, приведенных в сказании, и наименованием пути от моря до р. Кубани. Современник Ш. Ногмова и его личный знакомый Д. Кодзоков указывал, что он при обработке фольклора пользовался письменной традицией В. Скотта [8]. Главным его достижением было то, что он в своих романах не просто передавал какие-то факты, но пытался передать колорит эпохи. Ш. Ногмов собирает исторические факты, предания и легенды и стремится выстроить их не просто в хронологическом порядке, но так, чтобы в них прослеживался смысл истории адыгов. Важным источником для первых адыгских историков

являлись собственные знания и воспоминания. Ногмов и Хан-Гирей получили свои знания на народных праздниках, в кунацких, где обсуждались важные вопросы, в том числе и исторические темы, в разговорах со старшими и ровесниками. На это указывают сами авторы в своих текстах: «Имея часто случай участвовать в общественных беседах, я с жадностью слушал повествования наших стариков и с течением времени успел собрать множество слышанных от них преданий и песен». Если Ш. Ногмов использовал в своем произведении, воспринятый таким образом фольклор, то Хан - Гирей - элементарные знания о нормах поведения, общественных отношениях, быте. Хан - Гирей осмыслил накопленные знания, сопоставил их с данными других информаторов и исторической литературы, и дал достаточно полную картину жизни адыгского общества. Личный опыт и знания ему пригодились не только в описании бытовых реалий, но и в воспроизведении конкретных моментов истории. Одним из ярких примеров является описание взятия Анапы в 1828 г., в котором он принимал личное участие. Кроме этого, использовал сведения, полученные от очевидцев «методом расспрашивания», о чем есть неоднократные упоминания в его текстах [20]. Опросы проходили в форме непринужденных бесед, в ходе общения затрагивал, те или иные вопросы из любознательности. Одним из примеров целенаправленного сбора материала по конкретной проблеме есть в «Записках»: «Ни досуг, ни обстоятельства не позволили мне во время нахождения моего на Кавказе собирать подробнейшие сведения о населенности Черкесии таким образом, как это должно бы было делать по всей строгости отчетливого собирателя статистических сведений о крае малоизвестном» [16, с. 65]. В те периоды, когда Хан-Гирей находился за пределами Кавказа, информацию могли предоставлять земляки. Полученные сведения от земляков Хан-Гирей сопоставлял, выявлял противоречия и иногда сравнивал с данными, опубликованными в литературе [3]. «Сведения же, в следующей таблице предлагаемые, - подчеркивал автор, - собранные мною наскоро, по разным показаниям, - неудовлетворительны; лица, которые

сообщали мне эти сведения, во многом между собой противоречили...» [18]. Подобное критическое отношение к устным источникам Хан-Гирей проявляет постоянно. Он впервые дал полную классификацию песенного творчества адыгского народа и научно исследовал его характер и отличительные особенности, четыре из которых включил в «Записки о Черкесии».

Много сил и энергии вложил Табулов в сбор и публикацию адыгского фольклора. В записях Тамбиева разносторонне характеризуются как военная, так и быденная жизнь адыгов. В песнях, сказаниях и преданиях, запечатлевших историю внутренних и внешних войн, слышатся осуждение межплеменных конфликтов, стремление к сплоченности и мирной жизни, готовность к защите отечества. В них иллюстрируется отношение народа к воинской доблести, прославляются герои, защищающие отечество, отстаивающие мирную жизнь. В соответствии со своей социальной принадлежностью, Тамбиев отдавал предпочтение тем произведениям устного народного творчества, которые воспевали силу и могущество князей и уорков и даже ради восхваления феодалов нередко искажал подлинные имена героев народных сказаний [1]. Кабардинский писатель и литературовед Хачим Теунов пишет по этому поводу: «Паго Тамбиев, собиравший сказы в начале XX в. и тогда же опубликовавший их, заменил имена подлинных героев – выходцев из народа, дворянскими фамилиями Тамбиевых, Куданетовых, Астемировых. Таким образом, носители лучших нравственных черт кабардинского народа по этим фальсифицированным произведениям оказались аристократами» [11]. Правильность этого замечания Теунова убедительно подтверждается и адыгским фольклористом Гатагатлем, сопоставлявшим народные тексты с вариантами Тамбиева [2]. Кешев в статье «Характер адыгских песен» выступает как фольклорист [6]. Всесторонне освещая особенности адыгской песни при сравнительно – историческом их исследовании, он высказывает оригинальные научные соображения, придает большое значение сбору и публикации народного

фольклора. Тревогой проникнута статья «О незаметном вымирании горских песен», в которой он говорит о низком уровне работы по изучению исторического прошлого и культурного наследия горцев и призывает обратить на это самое серьезное внимание [5]. Кешев проводит анализ адыгских преданий. Выступая как этнограф, в очерке «Из кабардинских (адыгских) преданий», Кешев в своей литературной обработке дает возможность осознать и восстановить сложную структуру общественной и духовной жизни общества адыгов [4]. Он сумел уловить общий процесс и главное направление в развитии адыгских народов. Художественными приемами он воспроизводит состояние экономической жизни и на ее основе духовный мир адыгских народов со всеми противоречиями, вытекающими из неравномерного развития края. Глубокое знание истории народа и мастерство художника дают возможность осветить общественно – политический строй и культуру адыгских народов и их связи с соседними народами. В очерке содержатся интересные сведения о семейном и общественном быте, о положении старшего мужчины и женщин в семье, о гостеприимстве и куначестве, о судопроизводстве и народном собрании, о народных играх и свадебных обрядах, о народной медицине и религии, о музыке и танцах. Песню рассматривает не только как источник для воссоздания исторического прошлого народа, он говорит о ее общественном воздействии, когда она служит школой воспитания. Много ценного содержат сообщения Кешева о джегуако. Он отмечает, что в старину влиятельные князья и дворяне приглашали к своему двору джегуако. Ценным в сообщениях автора о джегуако является то, что они подкрепляются конкретными примерами. Согласно предложенной Кешевым классификации, адыгские песни разделяются на героические, свадебные, плясовые и колыбельные, каждый из перечисленных видов подразделяется еще на отделы и соответственно характеризуется. Однако деление песни на эти виды он считает формальным, поскольку признает в них доминирующим героическое содержание.

Таким образом, следует отметить, что использование устных источников в трудах просветителей имеет свои отличительные особенности. Хан-Гирей, в отличие от Ш. Ногмова, использовал не только фольклор, но и сведения информаторов. К тому же, он более критично относился к содержанию устных источников, всегда сопоставляя и проверяя их. Несмотря на определенный тенденциозный подход к фольклору, Тамбиев, все же, проделал полезную работу по пропаганде устного народного творчества адыгов. Собирая, публикуя адыгские сказы, он снабжал их русским переводом и, тем самым, делал тексты достоянием широких слоев читателей.

Одним из главных недостатков устных источников является их выраженная субъективность. Воспоминания человека, прошедшие через его сознание, отражают его «видение» событий, не обязательно совпадающее с «видением» других людей или с реальностью. Фольклор со временем трансформируется в соответствии с нуждами общества, которое он обслуживает. Но, тем не менее, нельзя не согласиться с Кешевым, который указывает, что со сбором историко-этнографических сведений и фольклора горцев нельзя медлить, поскольку в новых исторических условиях они начинают стираться в памяти народной.

Список источников и литературы

1. Алиева А.И. Фольклор адыгов в записях и публикациях конца XIX-нач.XX век. – Нальчик,1979. - С. 223–224.
2. Гадагатль А.М. Героический эпос. «Нарты» его генезис.- Краснодар,1967.-С.67.
3. Гарданов В.К., Мамбетов Г.Х. Введение // Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.-С. 30.
4. Кешев А.-Г. Из кабардинских (адыгских) преданий // Терские ведомости. -1871. - №30.
5. Кешев А.-Г. О незаметном вымирании горских песен // Терские ведомости. -1871.- №20.

6. Кешев А.-Г. Характер адыгских песен // Терские ведомости. -1869 - №13-14.
7. Кешева З. М. Танцевальная и музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX в. - Нальчик, 2005.- С.167.
8. Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков.- Нальчик, 1985. - С. 163.
9. Ларец острословов: Афоризмы. Парадоксы. Шутки. Эпиграммы/Сост. Г.П. Лобарев.-М.: Политиздат, 1991 .[Электронный ресурс] <http://www.aphorism.ru/authors/mikhail-svetlov.html> (дата обращения: 20.12.2016).
10. Ногмов Ш. История адыгейского народа. - Нальчик, 1994.- С. 54 - 55.
11. Теунов Х. Литература и писатели Кабарды. - Нальчик,1958.- С.67.
12. Тош. Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. -С. 275.; Шмидт С.О. «Устная история» в системе источниковедения исторических знаний // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.103.;
13. Соколова А.Н. Истоки и этапы формирования адыгской гармонии //Гармоника: история, теория, практика. - Майкоп, 2000. - С. 144-157.
14. Схаляхо Д.С. Нравственно-этические традиции в адыгском героическом эпосе “Нарты”//Материалы международного конгресса “Эпосы народов и их роль в миротворческой миссии России и Кавказа”.- Краснодар, 1996.- С. 32-34.
15. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. -Нальчик, 1997. - С.152.
16. Хакуашев А.Х. Адыгские просветители. Нальчик, 1978. С. 182-183.
17. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 112.
18. Хан-Гирей С. Бесльный Аббат // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века Избранные произведения. Краснодар, 1986. С. 107-164; Князь Пшьской Аходягоко//Там же. С. 165-198.
19. Чич Г.К. О музыке адыгов. Майкоп., 2004.- С.27.

20. Шеуджен Э.А. Историография. История исторической науки. Майкоп, 1999. С. 33.

21. Шмидт С.О. «Устная история» в системе источниковедения исторических знаний // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.103.

22. Шортанов А.Т. Ногмов как фольклорист и историк // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX - начале XX в. Материалы конференции 28 - 29 марта 1974 г. Нальчик, 1976. - С. 64.

Приложение 1.

Адыские пословицы

В неначатом деле змея сидит.

Мудрый – советуется.

Для дружного стада волк не страшен.

Один человек трижды если тебя обманет – ты глуп, в одну и ту же яму трижды если упадешь – ты слеп.

Адыгский гость [словно] в крепости сидит.

Имеющий разум имеет выдержку.

Разум – богатство, богатство – роса.

Разум цены не имеет, знание – границ.

Разум – вторая душа человека.

Умный к дураку ключ находит.

Того что не находили, не дарят.

Мужчине, который сам не был связан, не давай себя связать.

Кто первый умрет, того первого хоронят.

Язык для сердца путеводитель.

Язык – что вынутый кинжал.

Язык правит миром.

Прошлого не знающий, настоящему цены не поймет.

Разум превыше богатства.
Чем тот, кто много говорит, лучше тот, кто много делает.
Чем долго прожить, лучше много повидать.
Приятное сердцу прекрасно для глаз.
Подумав говори, осмотревшись садись.
Сердце к сердцу путь находит.
От доброго слова взлетишь как на крыльях, от злого слова – упадешь.
У кого нет твердого слова, тот не имеет правды.
Слово рождает слово.
Путник не застревает в дороге.
Плохой попутчик – что плохое оружие.
Владелец железной крепости нуждается в железной иголке.
Того, что летом не собрал, зимой не сыщешь.
Обойдись с дураком – умный сам с тобой обойдется.
Дурак и когда его не спрашивают, о себе рассказывает.
Глупца своим другом если сделаешь, ему подобным станешь.
У портного – нитки, у закройщика – лоскут.
Нет худа без добра.
Будь мужчиной или умри.
Для неграмотного знание – лекарство.
Зла не знавший добра не понимает.
Колеблющийся не мстит за кровь отца.
Там где нет хороших стариков, там нет и хорошей молодежи.
Откуда ветер, оттуда и дождь.
Сказанное слово – что пуля, выпущенная из ружья.
Одна голова – хорошо, а две лучше.
Тому у кого голова не болела, о своей головной боли не рассказывай.
Два соседа [по разному] своих коров доят.
Вместе есть – вкуснее, вместе трудиться – удовольствие.
Горе семье где нет согласия.

Того что не услышат не пересказывают.
Где много шума, там мало ума.
Где родни много, там могила просторнее.
С тем, кто в тебе нуждается, не будь высокомерным.
Во время страды говорят – если бы только моя собака могла стать человеком.
Мало говори, много делай.
Для медведя волк – лохматый.
В лесу и в темноте не рассказывай своей тайны.
Кто выращивает лес, тот его не уничтожает.
Когда чабанов много — овцыдохнут.
Во время сенокоса о зимних бурях не забывай.
Нет ничего тайного, что не станет явью.
Кто не уважает старших, сам не заслуживает уважения.
Не дойдя до брода подол не поднимай.
Чем иметь глупого друга, лучше иметь умного врага.
Тайна известная троим — уже не тайна.
Стоящий на берегу – самый искусный гребец.
Песня укорачивает дорогу.
Того, что в хорошую погоду не нашел, в плохую не сыщешь.
Ценою жизни честь покупают.
Там где нет ребенка – там нету счастья.
Свой кинжал дважды не вынимаю, свое слово дважды не произношу.
Не говори – моя собака не кусается, мой конь не лягается.
Книга – ключ к знанию.
Где бы ты ни был – иди к знанию.
Над тем, кто вперед тебя споткнулся не смейся.
На ветку, которая не сможет тебя выдержать не становись.
Кому ты не по душе, для того ты тучен.
Если не находишь с кем посоветоваться – посоветуйся со своей шапкой.
Твой друг - твоё зеркало.

Надеясь на попутчика не связывайся с медведем.
Тайну старого друга не рассказывай новому другу.
Поработаешь – будешь мясо есть, будешь лениться — горя повидаешь.
В своих родителях не сомневайся.
Кроме смерти от всего есть лекарство.
Когда гостю приходит – дело гостя, когда гостю уходит – дело хозяина.
Когда спросили – кто красивее, черепаха вынула свою голову.
Душа народа – его язык.
В том, что говорят люди, всегда есть доля правды.
Человек не знающий, но умеющий слушать – не глуп.
Человека красит не одежда, а ум.
От хорошего человека гости не выходят.
Не имеющий вола запрягает теленка.
По теленку виден бык.
Старое дерево стоит, молодое падает.
Не бывает глупого селения – и среди дураков умный найдется.
Лозу молодой сгибай.
При кошке тайных речей не заводят.
Где кошки нет, там мышь резвится.
Делай добро и кидай его в воду.
В репейник зайдешь – репья наберешься.
Когда в голове нет ума — ноги не отдыхают.
Ласковый ягненок двух маток сосет.
Упавший с коня подпругу обвиняет.
Под всадником, который падает духом, и конь не бежит.
Упустишь гриву (голову) коня — за хвост не хватайся.
Тот, кто обжегся молоком, дует на простоквашу.